

Прагма-диалектическая концепция аргументации как эффективный инструмент анализа и оценки аргументативного политического дискурса

Т. В. Жмакина,
преподаватель, магистр филологических наук,
Академия управления при Президенте
Республики Беларусь

Политическая коммуникация направлена на реализацию функций политики, которые конкретизируют ее роль как инструмент борьбы за власть, и является формой осуществления профессиональной и общественной деятельности политических лидеров и активистов, где в качестве адресата выступают самые разнообразные слои населения.

Политическими лидерами и активистами являются участники политического процесса, активно воздействующие на него и стимулирующие социальную группу или общество в целом на достижение определенных целей. «Политический процесс представляет собой совокупность всех изменений политических явлений, отражающих трансформацию их содержания, форм существования, способов и темпов движения, а также иных аналогичных характеристик, происходящих под влиянием внешних и внутренних факторов и в контексте определенного времени и пространства» [1, с. 287].

Политический процесс, совпадая по своим масштабам со всем политическим пространством, охватывает все политические изменения, определяющие политический ход развития страны и формирующие поле политической коммуникативной деятельности. Такими политически значимыми событиями в Республике Беларусь являются:

- выборы и предвыборные дебаты кандидатов в президенты Республики Беларусь, кандидатов в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и местные Советы депутатов;
- парламентские дебаты;
- послание Президента народу и Национальному собранию Республики Беларусь и др.

Интенциональная направленность данных типов политической коммуникации заключается не только в передаче информации, но и оказании эмоционального воздействия на адресата, направленного на получение нужной реакции или преобразование существующей в сознании адресата политической картины мира.

Эффективность политической коммуникации определяется умением участников политической коммуникативной деятельности вести аргументативную критическую дискуссию, направленную на устранение конфликта мнений по существу вопроса, манипулировать сознанием и формировать нужную протагонисту политическую картину.

Цель настоящей статьи – определить тот вклад, который вносит в разрешение конфликта мнений политического дискурса прагма-диалектическая теория аргументации, и определить роль, которую играет стратегическое маневрирование в аргументативном политическом дискурсе для поддержания искусного балансирования между эффективностью и разумностью при разрешении разногласий.

В настоящее время роль аргументации в политической коммуникации признается ведущей независимо от языка и культуры, а призывы к разумному диалогу и рациональному поведению в политической дискуссии озвучиваются политическими деятелями и активистами во всем мире.

Слово «аргументация» этимологически восходит к латинским словам *argumentum*, *arguo*, означающим «пояснение», «проясняю», и имеет значение «убеждение», «доказательство», «довод», «причина». Однако концепт «аргументация» является более широким понятием, чем убеждение, доказательство, обоснование и объяснение. В прагма-диалектической теории аргументации амстердамской школы аргументации, разработанной Ф. ван Еемереном, Р. Гроотендорстом и П. Хютлоссером в 1970–1980-х гг., под аргументацией понимают «вербальную социальную и разумную деятельность, направленную на убеждение рационального судьи в (не)приемлемости выраженного мнения с помощью выдвижения определенных сочетаний пропозиций (аргументов), рассчитанных на доказательство (опровержение) выраженного мнения» [2, с. 11].

Следовательно, аргументация является «коллективной деятельностью, социальная природа которой проявляется и оформляется в диалогических отношениях людей (спорах, дискуссиях, переговорах). Аргументация является рациональной деятельностью, так как не эмоции и чувства, а интеллект (мышление, разум) является ее фундаментом. Аргументация является вербальной деятельностью. Язык является и условием, и средством аргументации как сложного идео(мысле)речевого акта. Аргументация является целенаправленной деятельностью, направленной на убеждение в (не)приемлемости выраженной точки зрения» [3, с. 167].

Прагма-диалектика рассматривает аргументативный дискурс как попытку разрешения разногласий [4, с. 6]. Эффективность аргументативного политического дискурса основывается на том вкладе, который он вносит в разрешение конфликта мнений. Идеальная модель критической дискуссии, разработанная в рамках прагма-диалектики, включает четыре стадии ведения дискуссии, направленных на разрешение конфликта мнений:

- стадию конфронтации;
- стадию открытия дискуссии;
- стадию аргументации;
- заключительную стадию.

На стадии конфронтации один из участников политической дискуссии выдвигает какую-либо точку зрения, а другой либо выражает сомнение в отношении ее правильности, либо высказывает противоположное мнение. Стадия открытия дискуссии обычно представлена в имплицитной форме. На данном этапе участники критической дискуссии принимают на себя роли протагониста

и антагониста и определяют начальную позицию будущей политической дискуссии. На стадии аргументации протагонист выдвигает доводы в поддержку своего тезиса, а затем, при необходимости, добавляет новые аргументы, реагируя на критические высказывания антагониста. Считается, что различие во мнениях устранено, если на заключительной стадии выдвинутые аргументы вынуждают антагониста согласиться с исходной точкой зрения или если протагонист отказывается от исходной точки зрения под влиянием критики антагониста.

Модель критической дискуссии прагма-диалектической концепции аргументации определяет, какие речевые акты участники политической критической дискуссии имеют право или должны использовать на той или иной стадии разрешения конфликта мнений. Опираясь на таксономию речевых актов Дж. Сёрля, прагма-диалектика использует все виды ассертивов для выражения точки зрения и аргументации, а также установления результатов дискуссии. Использование директивов ограничено принуждением оппонента защищать свою точку зрения или просьбой представить аргументацию в защиту точки зрения. Коммисивы используются для принятия (непринятия) точки зрения или аргументации, или распределения диалектических ролей в дискуссии и принятия правил ведения дискуссии [5, с. 12–16].

Предложенная Дж. Остином трехуровневая структура речевого акта – локуция, иллюкуция и перлокуция – позволяет выделить ключевые моменты осуществления аргументативного политического коммуникативного действия. Успешность исполнения речевого акта политического дискурса зависит от того, насколько антагонист идентифицирует иллюкуцию протагониста. В зависимости от способа выражения иллюкутивной силы высказывания, речевые акты традиционно делятся на прямые и косвенные. Проблема косвенных высказываний в политической коммуникации является одним из наиболее важных звеньев в определении того, «каким образом говорящий может при помощи некоторого высказывания выразить не только то, что оно непосредственно обозначает, но и нечто иное, и каким образом возможно понимание этого слушающим» [6, с. 187]. Определение косвенности речевого акта основано на несоответствии между эксплицитно выраженной и реальной иллюкутивной силой высказывания. Участники политической коммуникации прибегают к использованию косвенных речевых актов либо в целях вежливого смягчения просьб, вопросов и замечаний, либо для того, чтобы сказать оппоненту что-то неприятное, пытаясь при этом избежать негативных для себя последствий.

Стремясь преодолеть разногласие во мнениях, участники аргументативного политического дис-

курса вынуждены следовать определенным инструментальным нормам, а именно придерживаться определенных стандартов разумности и ожидать от других, что и они, в свою очередь, придерживаются этих стандартов. Прагма-диалектическая теория аргументации предлагает правила ведения критической дискуссии, которые включают 15 постулатов, первые 10 из которых представляют собой кодекс рационального поведения участников дискуссии и включают:

- правило свободы;
- правило бремени доказывания;
- правило точки зрения;
- правило релевантности;
- правило невыраженной посылки;
- правило начальной позиции;
- правило достоверности;
- правило схемы аргумента;
- правило закрытия дискуссии;
- правило использования.

Стоит отметить, что соблюдение правил разумности не означает, что участники политического дискурса не стараются устранить различие во мнениях в свою пользу. Очевидно, что в политической коммуникации существует тенденция использовать такие аргументативные речевые акты, которые являются более эффективными с позиции протагониста и направлены на устранение различий во мнениях в его пользу.

Другими словами, в аргументативном политическом дискурсе представлен не только диалектический, но также и риторический аспект. Чтобы уменьшить напряжение, возникающее при стремлении решить в одно и то же время эти две различные задачи, которые временами могут противоречить друг другу, участники политической дискуссии используют стратегическое маневрирование, разработанное в рамках прагма-диалектической теории аргументации [7, с. 87–92].

Роль стратегического маневрирования в преодолении разногласий в политическом дискурсе зависит от того, как используются сторонами предоставляемые некоторой диалектической ситуацией возможности для разрешения ее в свою пользу. Каждый из четырех этапов процесса разрешения конфликта мнений характеризуется специфической диалектической целью. Именно потому, что стороны политической коммуникации стремятся реализовать диалектическую и риторическую цели в свою пользу, следует ожидать, что они сделают такие стратегические ходы, которые наилучшим образом послужат им в достижении этого.

Таким образом, диалектическая цель определенного этапа дискуссии всегда имеет риторический аналог, а предполагаемые риторические цели участников политической дискуссии должны быть специфицированы в соответствии со стадией разрешения.

На стадии конфронтации диалектическая цель участников политической коммуникации заключается в определении проблемы, которая составляет предмет разногласия, а также обозначении позиций, занимаемых каждой из сторон. Риторическая цель заключается в том, что стороны политической коммуникации должны попытаться направить противостояние в наиболее выгодную для себя сторону. Соответственно, каждая из сторон попробует представить точки разногласия в выгодном для себя ракурсе, а также занять выгодные для себя позиции.

Диалектическая цель стадии открытия дискуссии – однозначно сформулировать исходную позицию дискуссии. На данном этапе участники политического аргументативного дискурса соглашаются следовать правилам ведения критической дискуссии, что представляет собой процедурный аспект, и определяют взаимные допущения и распределение бремени доказывания, что составляет материальный аспект дискурса. Согласно риторической цели, каждая сторона политического дискурса определяет такую исходную точку, которая максимально отвечает ее собственным интересам. Стратегическое маневрирование каждой из сторон политического дискурса направлено на выбор наиболее перспективных исходных посылок и подходящего распределения бремени доказывания.

Диалектическая цель стадии аргументации заключается в проверке надежности позиций сторон, вызвавших конфликт мнений на стадии конфронтации, включая исходную позицию, принятую сторонами на начальной стадии. С риторической точки зрения стороны политического дискурса должны представить наиболее сильные доводы в свою пользу и провести наиболее эффективную атаку.

Диалектическая цель сторон политического дискурса на завершающей стадии – критически определить результаты дискуссии и совместно решить, стоит ли протагонисту продолжать придерживаться своей линии в свете критики его позиции антагонистом или антагонисту продолжать выражать сомнения относительно позиции протагониста, принимая во внимание аргументы, выдвинутые протагонистом в защиту своего тезиса. С риторической точки зрения каждая сторона политического дискурса должна доказать эффективность своих доводов и настаивать на своей победе, искусно используя потенциал стратегического маневрирования в свою пользу.

Стратегическое маневрирование представляет собой обоснованный выбор из совокупности возможных вариантов, представляющих топический потенциал, определенный для каждой стадии дискуссии, при этом учитываются ожидания аудитории и выбираются соответствующие средства презентации [8, с. 93–96]. Посредством каждого

из трех аспектов стратегического маневрирования стороны имеют возможность повлиять на результат дискуссии в свою пользу.

Топический потенциал, связанный с определенной диалектической задачей, может быть определен как совокупность релевантных альтернатив, доступных на конкретной стадии процесса разрешения. Х. Перельман и Л. Ольбрехтс-Титека верно отмечают, что «уже тот факт, что выбираются именно эти элементы, подразумевает их важность и уместность для дискуссии» [9, с. 119]. Выбор из топического потенциала на разных стадиях политической дискуссии происходит по-разному.

Стратегическое маневрирование на стадии конфронтации имеет своей целью осуществить наиболее эффективный выбор и формулировку возможной проблемы дискуссии. Участники политического дискурса очерчивают пространство разногласия таким образом, чтобы определить конфронтацию согласно своим интересам.

На стадии открытия дискуссии стратегическое маневрирование направлено на предоставление наиболее выгодной исходной посылки, например, взывание к разуму, опрос экспертов, полезные уступки другой стороне.

На стадии аргументации стратегическая линия защиты выстраивается на основе доступных средств, которые лучше всего подходят протагонисту.

На заключительной стадии участники политического дискурса направляют все силы на достижение определенного перлокутивного эффекта, необходимого той или другой стороне, с помощью указания, например, следствий, вытекающих из принятия определенного набора аргументов.

Для достижения оптимального риторического результата речевые акты на каждой стадии дискуссии должны быть адаптированы к ожиданиям аудитории так, чтобы они соответствовали интеллектуальному уровню и предпочтениям аудитории, так как аргументативные шаги, приемлемые для одной аудитории, могут быть неприемлемыми для другой. Адаптация к ожиданиям аудитории заключается в попытке создать на каждой стадии разрешения конфликта мнений необходимое сопереживание или общность. На конфронтационной стадии политического дискурса это может быть выражено, например, в совместной попытке избежать излишних или очевидно неразрешимых противоречий. На стадии открытия дискуссии статус общепринятости присваивается некоторым ценностным суждениям – личным чувствам и впечатлениям, а субъективным ценностям – статус фактов, так как разногласия по поводу фактов легче устранить. На стадии аргументации стратегическая адаптация к ожиданиям аудитории достигается посредством использования аргументов, с которыми согласна аудитория, или ссылкой на аргументативные принципы, которых она придерживается.

Для достижения оптимальной выразительности риторических приемов участники политического дискурса должны надлежащим образом использовать доступные средства презентации. Успех риторических фигур, способных служить в политическом дискурсе аргументативным целям, зависит от этапа дискуссии, на котором она используется. Такие фигуры, как *metalepsis*, например, на стадии открытия дискуссии, способствуют переводу ценностей в факты. А фигура *conciliatio*, интерпретируемая как согласие с посылками оппонента для поддержания своей собственной посылки, применяется в политическом дискурсе на стадии аргументации для подготовки средств убеждения.

В политическом дискурсе три аспекта стратегического маневрирования работают нераздельно и выстраиваются в полноценную аргументативную стратегию, направленную на оказание влияния на исход определенной диалектической цели или дискуссии в целом в чью-либо пользу. В политическом дискурсе существуют специальные конфронтационные стратегии, стратегии для стадии открытия дискуссии, аргументационные стратегии и стратегии для заключительной стадии.

В качестве конфронтационных стратегий, направленных на определение различия во мнениях с помощью выбора проблемы, определяющей пространство разногласия, политики используют различные уловки и увертки. К стратегиям стадии открытия дискуссии относятся стратегия расширения пространства согласия или, напротив, «дымовая завеса». Аргументативная стратегия высказывания желательных или нежелательных последствий рассчитана на немедленное убеждение или устрашение оппонента. Стратегия заключительной стадии, к которой эффективно и активно прибегают политики, является стратегией заставить аудиторию «проглотить пулю».

В случае, когда стремление политиков убедить противоположную сторону берет верх над разумным обменом аргументативными ходами и может нанести ущерб противоположной стороне, стратегическое маневрирование терпит крах и признается ошибочным. Все отступления от стратегического маневрирования имеют статус ошибок.

Термин «аргументативная ошибка» в рамках прагма-диалектической теории аргументации связан с понятием «правила ведения критической дискуссии» и определяется как речевой акт, частично или полностью блокирующий попытки участников дискуссии разрешить различия во мнениях [10, с. 20]. Таким образом, аргументативная ошибка рассматривается как помеха на пути к разрешению разногласий, а природа конкретной аргументативной ошибки зависит от того, каким образом она препятствует достижению разрешения разногласий.

Примером создания подобных препятствий может служить объявление точки зрения «священной», т. е. не подлежащей сомнению, что является:

- нарушением правила свободы;
- избеганием обязанности доказывать выдвинутую точку зрения или перекладыванием бремени доказывания на оппонента, что является нарушением правила бремени доказывания;
- отрицанием невыраженной посылки, что является нарушением правила невыраженной посылки;
- абсолютизированием успешности защиты точки зрения, что является нарушением правила закрытия дискуссии.

Политика – это всегда борьба за власть, а в этой борьбе победителем обычно становится тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием, кто способен посредством следования рациональным принципам ведения критической дискуссии аргументативного дискурса устранить конфликт мнений и создать в сознании адресата нужную манипулятору картину мира, достигая при этом необходимого перлокутивного эффекта.

Политическая аргументация, являясь частью критической дискуссии, нацелена на разрешение различия во мнениях посредством использования модели четырех этапов процесса разрешения разногласий и различных типов речевых актов, характерных для каждого этапа. Стратегическое маневрирование позволяет разумно использовать риторические возможности, предоставляемые диалектической ситуацией при выборе из топического потенциала, адекватного ожиданиям аудитории, и при умелом использовании средств презентации. Разграничение различных аспектов стратегического маневрирования позволяет получить более глубокий и многосторонний взгляд на аргументативную реальность политического дискурса.

Таким образом, прагма-диалектическая теория аргументации является эффективным средством ведения аргументативного политического дискурса, направленного на разрешение конфликта мнений. Данная концепция может также служить эвристическим инструментом в процессе аналити-

ческой реконструкции и эффективным оценочным инструментом в процессе критической оценки аргументативного политического дискурса.

Список использованных источников

1. Соловьев, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 575 с.
2. Eemeren, F. H. van. Speech acts in argumentative discussions. A theoretical model for the analysis of discussions directed towards solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. – Berlin: de Gruyter, 1984. – 215 p.
3. Чуешов, В. И. О природе философской аргументации / В. И. Чуешов // РАЦИО.ru. – 2011. – № 6. – С. 162–184.
4. Eemeren, F. H. van. Reasonableness and Effectiveness in Argumentative Discourse: Fifty Contributions to the Development of Pragma-Dialectics / F. H. van Eemeren [et. al.]. – Springer International Publishing, Switzerland, 2015. – 902 p.
5. Eemeren, F. H. van. Argumentative indicators in discourse. A pragma-dialectical study / F. H. van Eemeren, P. Houtlosser, A. F. Snoeck Henkemans. – Dordrecht: Springer, 2007. – 234 p.
6. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 170–194.
7. Eemeren, F. H. van. Strategic maneuvering in argumentative discourse: extending the pragma-dialectical theory of argumentation / F. H. van Eemeren. – John Benjamins B.V., 2010. – 309 p.
8. Eemeren, F. H. van. Strategic maneuvering in argumentative discourse: extending the pragma-dialectical theory of argumentation / F. H. van Eemeren. – John Benjamins B.V., 2010. – 309 p.
9. Perelman, Ch. The new rhetoric. A treatise on argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca / transl. by J. Wilkinson and P. Weaver. – Indiana, Notre Dame: University of Notre Dame press, 1969. – 565 p.
10. Eemeren, F. H. van. Fallacies and judgments of reasonableness. Empirical research concerning the pragma-dialectical discussion rules / F. H. van Eemeren, B. Garssen, B. Meuffels. – Dordrecht: Springer, 2009. – 236 p.

Аннотация

Прагма-диалектическая теория аргументации сочетает в себе диалектический и риторический подходы к аргументации и предлагает идеальную модель ведения критической дискуссии, включающую четыре стадии разрешения конфликта мнений, а также критерии разумности, которым участники дискуссии должны следовать, стремясь преодолеть разногласие. Для преодоления диалектического и риторического напряжения прагма-диалектика расширила свою модель стратегическим маневрированием. Все это делает прагма-диалектический подход к аргументации эффективным средством тщательного изучения и оценки аргументативного политического дискурса в его реальном функционировании и дает возможность более глубоко взглянуть на аргументативную политическую реальность.

Abstract

The pragma-dialectical theory of argumentation combines a dialectical and a rhetorical perspectives on argumentation; it introduces the four-stage ideal model of critical discussion any argumentative discourse must pass through to resolve a difference of opinion, and provides the standards of reasonableness for critical discussion. The gap between dialectic and rhetoric was bridged by introducing the concept of strategic manoeuvring that represents the next nascent stage of the development of the pragma-dialectics. The pragma-dialectical approach to argumentation is considered an effective tool to scrutinize and assess argumentative political discourse in its real functioning to get more profound insights in argumentative political reality.